

Тот человек, немного возгордившись, спросил:

— Что вы делали сегодня, господин?

После этого вопроса Фэй Шичунь не показал ничего подозрительного, а учитывая его скромное положение и отсутствие связей с дворцом, он, получив несколько лестных слов от Фэй Шичуня, отпустил его.

Ночь была холодной, и Фэй Шичунь, выйдя из казарм, вздрогнул от холода. Он направился по узкой дорожке, чтобы покинуть дворец, и, дойдя до темного угла, был остановлен маленьким евнухом.

— Господин, дедушка Чжан ищет вас.

Чжан Дэшуй, согнувшись, осторожно открыл дверь и тихо произнес:

— Ваше Величество, наследник престола прибыл.

Фэй Цзиньни холодно ответил:

— Какой он наследник? Неумелый глупец.

Фэй Шичунь, уже чувствуя себя виноватым за свои поступки, боялся наказания от императора, но, услышав эти слова, вместо этого разозлился:

— Этой ночью меня задержали эти рабы из Цзиньивэй, и каждый мог мной помыкать. Какая же это жизнь!

Фэй Цзиньни ответил:

— Тебя задержали в казармах, и разве это не твоя вина?

Фэй Шичунь знал, что у отца нет на него влияния, и, упрямо выпрямив шею, сказал:

— Какое отношение я имею к делам того наследника?

Зал был ярко освещен, и Фэй Цзиньни, сидя спиной к свету, с мрачным лицом объяснил:

— Ты думаешь, что, убив Жун Цзянь, я смогу сделать тебя наследником?

— Ученики Цуй Гуя, студенты Чэн Чжили, их не счесть по всей стране. Еще несколько лет назад они нашли родственников Жун Шихуая в пределах пяти степеней родства, утверждая, что те бежали в другое место. Сейчас их несколько человек. Цуй Гуй держит их в Чуншаньгуане, и посторонним туда не подойти. Когда Жун Цзянь умрет, они обязательно поддержат наследника рода Жун, и тогда вдовствующая императрица выберет ли того, кто назовет ее бабушкой, или тебя, чужого человека? Ты совсем не думаешь об этом?

Фэй Шичунь не думал об этом, и слова Фэй Цзиньни заставили его почувствовать себя униженным. Он чувствовал, что все, что он делает, неправильно, но не мог признать этого, продолжая упрячиться:

— Тогда Ваше Величество может возвысить того Жун Цзянь, чтобы она взошла на трон, и вдовствующая императрица с министрами не смогут возразить. Что касается меня, мой Фэй — это не тот Фэй, что у Вашего Величества.

После этих слов в зале воцарилась тишина.

Фэй Цзиньни встал, подошел к Фэй Шичуню и дал ему пощечину. В молодости он был на поле боя, и, хотя он жил в роскоши много лет, он был сильнее, чем Фэй Шичунь, выросший в столице. Фэй Шичунь не ожидал этого и упал на землю от силы удара.

Фэй Шичунь сжался, глядя на отца с недоверием. Он всегда говорил Фэй Цзиньни все, что думал, и тот никогда так не злился. Теперь он боялся и чувствовал себя разочарованным. Фэй Цзиньни протянул руку, чтобы помочь ему встать, но Фэй Шичунь не осмелился пошевелиться.

Фэй Цзиньни заметил это, но не сожалел о содеянном. Он только хотел исправить ситуацию.

— С тех пор, как я стал императором, я прошел через множество трудностей. Во дворце и в правительстве у меня нет ни одного близкого человека. Только с тобой, моим сыном, я могу немного расслабиться.

Фэй Шичунь, похоже, был тронут этими словами, но все еще помнил ту пощечину.

Фэй Цзиньни сам наклонился, чтобы поднять Фэй Шичуня, и с редким усталым видом сказал:

— Чунь, когда я уходил из дома, ты был еще ребенком. Когда ты начал говорить, первое слово, которое ты выучил, было «папа». Тогда я почувствовал, что моя жизнь не прошла зря. В моем сердце только ты, твоя мать и я — мы семья.

— Жун Нин и Жун Цзянь — всего лишь инструменты для моего восхождения на трон. Я отдал все за это, и в конце концов это перейдет к тебе.

Его слова звучали искренне, и даже Фэй Шичунь заплакал:

— Отец, жаль только, что мама ушла так рано. Перед смертью она больше всего думала о тебе.

Фэй Цзиньни кивнул:

— Ты сын меня и ее, и ты должен унаследовать все, мое имя.

Он говорил это, но на самом деле уже забыл лицо той женщины, своей первой жены.

Фэй Цзиньни не беспокоился о делах при жизни. Он обладал абсолютной властью и считал себя мастером интриг, поэтому никто не мог отобрать у него то, что он имел. Но после смерти все было иначе. Он приложил все усилия, чтобы его имя осталось в истории, чтобы его помнили веками, и чтобы ему поклонялись. Поэтому его наследник должен был носить имя Фэй и верно поддерживать его.

Жун Цзянь была ребенком из рода Жун, а не его, и он не мог просто так отдать ей трон. У него не было способности к деторождению, и он не мог воспитать другого ребенка. Даже усыновить ребенка и открыто научить его всему этому он не мог. Фэй Шичунь ни на что не годился, но был единственным человеком в мире, кто мог сделать это. Когда он взойдет на трон, чтобы сохранить свою легитимность, он также будет поклоняться своему отцу.

Фэй Цзиньни сказал:

— Не плачь, в будущем ты должен знать меру. Твои дела, естественно, занимают самое важное место в моем сердце, не волнуйся.

*

Жун Цзянь провел весь день в полудреме, проснувшись только во второй половине дня.

Когда он открыл глаза, голова все еще кружилась, и зрение было размытым. Он поднял руку, чтобы потрогать лоб, и почувствовал, что он все еще горячий. Видимо, жар еще не прошел.

До того, как он попал в этот мир, Жун Цзянь был здоров, с широким кругозором. Он осиротел в детстве, и, в отличие от своих одноклассников, учился на государственные стипендии, но всегда считал, что социализм хорош, и мог принять все, что угодно. Он почти никогда не болел, но, попав в этот мир, сразу же серьезно заболел.

Вспоминая вчерашние события, ту бешеную лошадь, которая на него бросилась, Жун Цзянь все еще чувствовал страх.

Ведь он был просто обычным человеком, случайно попавшим в этот мир.

Жун Цзянь покачал головой, чувствуя, что так продолжаться не может. Он оперся на руки, чтобы подняться, и только тогда заметил, что у кровати стоит человек.

Это была тетушка Чжоу.

Услышав о вчерашнем происшествии, тетушка Чжоу была сильно напугана и весь день провела у его постели, не подпуская никого. Обычно аккуратная и ухоженная старшая служанка теперь выглядела растрепанной, с растрепанными волосами и грязным лицом.

Голос Жун Цзянь был хриплым, когда он сказал:

— Тетушка, отдохните немного, я уже чувствую себя лучше.

Тетушка Чжоу на мгновение задумалась, а затем поспешно ответила:

— Ваше Высочество больны, как я могу спокойно отдыхать? К тому же, кто же это осмелился сделать такое вчера!

У Жун Цзянь было несколько предположений о преступнике, но он не мог быть уверен. Если расследование будет завершено, или если будет получен официальный результат, он сможет точно определить, кто это был.

Сейчас торопиться с этим было бесполезно.

Мысли Жун Цзянь переключились, и он тихо спросил:

— А где Мин Е?

Тетушка Чжоу не сразу поняла, о ком он говорит, но, подумав, вспомнила слова Цзиньивэй, которые ей передали днем:

— Кажется, Мин Е задержан в казармах. Говорят, что его отпустят только тогда, когда найдут настоящего преступника.

Жун Цзянь сжал губы. Его лицо было красным от жара, и он был не совсем в себе. Он прижал щеку к медной колонне, на которой висел полог. Холодный металл снизил его температуру, и его мысли стали яснее. Он медленно сказал:

— Тетушка, пусть Чжан Тунчжи придет. Вчера генерал Юй вызвал его, и именно он должен заниматься этим делом. Скажите ему, что я проснулся и обнаружил несколько необычных вещей, которые хочу обсудить.

Если это касалось Мин Е, Чжан Тунчжи мог бы сослаться на занятость.

Жун Цзянь хотел заставить его прийти.

Тетушка Чжоу сомневалась:

— Ваше Высочество еще не выздоровели, и это дело может иметь серьезные последствия. Может быть...

Жун Цзянь прервал ее, спокойно сказав:

— Это не важно.

Его выражение было спокойным, но, похоже, он уже принял решение.

Тетушка Чжоу вдруг поняла, что принцесса действительно выросла, и она не может изменить его решение.

Через полчаса тетушка Чжоу отправила маленького евнуха передать сообщение, сказав, что дело серьезное, и Чжан Тунчжи должен обязательно прийти.

Чжан Тунчжи, не смея отказаться, взял книгу записей Цзиньивэй, взял бумагу и кисть и направился во дворец Чанлэ.

Поскольку принцесса все еще была больна и не могла встать, тетушка Чжоу из дворца Чанлэ провела его в спальню принцессы, а затем вышла, закрыв дверь.

Чжан Тунчжи был немного удивлен, не ожидая, что окажется наедине с принцессой в ее спальне. Зная это, он бы взял с собой еще кого-нибудь.

Благовония догорели, и тень от занавески упала на крючок.

Не видя человека, он сначала услышал звук. Чжан Тунчжи опустился на одно колено, чтобы поприветствовать, и услышал несколько сдержанных кашлей, которые явно свидетельствовали о болезни.

<http://bllate.org/book/16310/1471502>